

Данкунайте Ингеборга

Живет в Лондоне, снимается в Брюсселе, ездит на уик-энд в Париж. Ингеборга Данкунайте — пожалуй, единственная актриса бывшего Союза, которая действительно добилась успеха на Западе. Теперь она нечасто снимается в России, редко бывает в Москве. В один из краткосрочных визитов в российскую столицу, связанных с открытием 5-го фестиваля "Черешневый лес", Ингеборга встретила корреспондента "МК".

"Вам крупно повезло, — сказала она, обнажив 32 белоснежных зуба. — Здесь я ни с кем не общаюсь. У вас будет 20 минут — какой ваш первый вопрос?"

Вот она Европа — легкий акцент, истинно прибалтийский шарм, обезоруживающая улыбка. И деловой подход во всем. С такой девушкой даже спорить бесполезно. Когда 20 минут истекли, все мои робкие попытки продолжить разговор Ингеборга пресекла одной лишь фразой: "Не торгуйтесь, не на базаре". Продолжая так же ослепительно улыбаться.

"Я улыбаюсь, потому что я улыбаюсь"

— У вас вся жизнь так расписана по минутам? — ни секунды не теряя, спрашиваю Ингеборгу, лишь только мы приземлились за столик одного из кафе.

— Нет, не всегда. Давно не была в Москве — так получилось, что приехала на несколько дней и что-то немножко закутилась.

— Тем не менее выглядите замечательно, улыбаетесь, как всегда...

— А почему не улыбаться?

— Да ради бога. Но, может, слышали песню Макаревича: "Она улыбается всем... Но как-то не взаправду и очень издалека". Про вас?

— К сожалению, я не слышала такой песни. А если я улыбаюсь, то я улыбаюсь. Пр-р-р... (Недоуменно поднимает вверх глаза.) Вы знаете, когда я была маленькая, моя бабушка меня научила: если встречаешь знакомого человека на улице, надо улыбаться и громко говорить: "Лабас".

— А если незнакомого?

— Нет, я с незнакомыми не здороваюсь.

— Но признайтесь, улыбка — это ваша маска, способ самозащиты?

— Вы журналист или психиатр? (Смеется.) Я не знаю, это вопрос к психиатру, не ко мне. Я улыбаюсь, потому что я улыбаюсь.

— Потому что вам хорошо?

— Как сказать — улыбки бывают разные. Просто я изначально настроена на людей положительно... Например, вас я никогда раньше не видела. И я думаю: вот я с вами проведу 20 минут. Если я появлюсь так (фирменная улыбка вмиг сползает с губ Ингеборги): "Здравствуйте. Ну? Что вы хотите у меня спросить? Спрашивайте". А потом еще скажу: "А что вы мне глупые вопросы задаете?" Вот я вам показала. А я пришла (снова загорается): "Ну, давайте поговорим". И мы с вами хорошо проведем это время. Понимаете? Это я вам сыграла — я неплохая актриса. (Смеется.)

— Нисколько в этом не сомневаюсь. Но у нас в России говорят: "Улыбайся, людей это раздражает".

— Почему?

— Загадка. Разве в серой, пасмурной, будничной Москве не ловите на себе раздраженные взгляды?

— Имеете в виду — смотрите как на сумасшедшую? Нет, пока еще не было. Мне никто не говорит: "Перестань улыбаться". Но если у вас проблемы, я могу вам не улыбаться.

— Улыбайтесь-улыбайтесь. Вас так сложно представить раздражительной, злой.

— Я могу вам показать.

— Ну да, вы же сказали, что неплохая актриса.

— Да ладно вам, я нормальный человек, живой.

— А когда вы последний раз плакали?

— А-а-а...

— Забыли. Вот видите.

— Нет. Я помню.

— И с чем это было связано?

— Да-а-а! Так я вам и сказала.

"Англичанкой никогда не стану"

— Насколько я понимаю, сейчас вы живете на три дома: Вильнюс, Лондон, Москва.

— Я бы сказала, на три с половиной. Иногда еще Париж.

— Не утомляет?

— Пока я так живу. Когда утомит, наверно, я что-то буду делать. Вы знаете, до Нового года я провела несколько месяцев, с... (считает) ...сентябрь, октябрь, ноябрь... Пять месяцев я провела в Лондоне. Это для меня было... как это сказать... новость. По-разному бывает... Если вы

ПЕРСОНА

С Сергеем Бодровым. Кадр из фильма "Война".

Кадр из фильма "Шик".

не возражаете, я буду есть. (Данкунайте принесла горячее.)

— Кушайте-кушайте, приятного аппетита. Интересно, Ингеборга, в Англии вас называют русской?

— Иногда называют.

— Сами себя кем ощущаете: литовкой, англичанкой, русской?

— Я ощущаю себя самой собой. Но, естественно, я литовская девушка. Ну а кто?

— Я думал, что за те годы, которые вы провели в Англии...

— Нет, я никогда не стану англичанкой.

— Почему?

— Потому что англичане есть англичане, а я есть литовка. Вот и все. Я родилась литовкой, а англичане родились англичанами. Если я каждую неделю буду читать английскую газету, я все равно останусь литовкой, читающей английскую газету.

— А думаете вы на каком языке?

— Сейчас я думаю на русском. В Англии стану думать на английском.

— В Англии вас что-нибудь раздражает?

— Да, краны.

— Что, простите?

— Краны. Два крана: холодная вода, горячая вода. (Ингеборга заметила мой удивленный взгляд.) Вы когда-нибудь были в Англии?

— Увы.

— О'кей, объясняю. В Англии не смеситель, а два крана: из одного горячая вода течет, из другого — холодная. Помойте руки.

— Но сами-то англичане как-то ухитряются. Это и есть самое большое разочарование?

— Нет. Знаете, вообще я не разочаровываюсь от стран. Они такие. Я ведь не стану обижаться на небо, которое прольет на меня дождь.

— У вас ведь и муж англичанин. Вы сильно изменились с тех пор, когда переехали жить в Лондон?

— Я бы изменилась и так. Изменилось все: и эта страна, и другие. Так происходит, я ничего не могу с этим сделать. Я живу.

— Но вам нравятся перемены, которые с вами происходят?

— Конечно, я актриса — сфокусирована на себе. Но не до такой же степени.

— "Неакрашенной могу выйти только в Лондоне"

— Ингеборга, вы сами себе нравитесь?

— А вы?

— Вполне.

— И я вполне. (Смеется.)

— Но вы женщина, а я мужчина. Как говорят в Одессе, две большие разницы.

— Нет, разница только-о... Это я шучу.

— От покупки красивой вещи можете отказаться?

— Знаете, я стараюсь, чтобы одежды не было очень много. Я ведь на колесах — чемодан со мной спит, а с собой много не возьмешь. Поэтому я стараюсь жить компактно. Но, конечно, на каждую оказию нужна своя одежда. Допустим, если еду в Канн, знаю, что там будет столько-то вечеров...

— А значит, нужно взять с собой столько же вечерних платьев?

— Даже не вечернее, а, как я говорю, ве-

чернее-вечернее-вечернее. (Смеется.) Но, естественно, я обожаю ходить в джинсах и свитере. Знаете, моя жизнь очень проста: если я снимаюсь или играю в театре, то одежда мне нужна только для того, чтобы доехать до съемочной площадки, снять ее, одеться в казенное и потом одеться опять. В этом плане я всегда поражалась Джону Малковичу, который приходил на репетиции в шикарном костюме, в галстук и в белой сорочке.

— Ингеборга, а правда, что каждый день вы просыпаетесь в 8 утра?

— Сегодня даже чуть-чуть раньше проснулась. Мое самое любимое время — утро. Весь город спит, я одна, мне никто не звонит. Я сажусь за компьютер, смотрю e-мейлы, читаю книжку.

— Любите посидеть в одиночестве?

— Ну как: я люблю баланс. Люблю общаться с людьми, но люблю побыть и одна. Правил никаких нет — моя жизнь постоянно меняется.

— Как насчет новомодных диет? Когда вам принесли огромное закрытое крышкой блюдо, я, признаться, подумал: вот молодец — ни в чем себе не отказывает. А оказалось, там — маленький кусочек рыбки и горстка овощей.

— Вам этот кусочек показался маленьким?! А насчет диет так скажу: моей любимой дорогой бабушке в этом году исполнилось сто лет. Она тоже очень небольшая женщина. В свое время я ей говорила: "Почему ты ешь так много соленного?" Она мне ответила: "Когда ты доживешь до моего возраста, будешь говорить людям, что им кушать. Сейчас я буду есть, что хочу". Конечно, я не ем с утра до вечера гамбургеры. Во-первых, я их просто не люблю. Не ем торты с крем-ом... Все остальное ем, но по чуть-чуть.

— А после шести вечера вы кушаете?

— А-ха-ха, конечно. (В очередной раз расплывается в улыбку.)

— "Утомленные солнцем-2"? Это к Михалкову".

— Вы можете себе позволить выйти на улицу ненакрашенной, непричесанной?

— В Лондоне можно. В этом городе я неизвестный человек — запросто могу затеряться в толпе. Хотя... Однажды был очень смешной случай. Я взяла такси, говорю: "Как долго до театра?" Таксист отвечает: "20 минут". А когда села в машину, он вдруг спрашивает: "А вы та литовская леди, которая играет в спектакле?". Удивилась: "Откуда вы знаете?". "Это моя работа, — говорит, — все знать".

— "Я танцевала стриптиз для О'Тула"

— В России, я думаю, вы не станете спорить, вы звезда номер один...

— Нет, я буду спорить.

— Зачем отрицать очевидный факт?

— Это абсолютно не факт. Это неправда. Я давно не снималась. Мне очень приятны ваши слова, но если вы на эту тему сделаете опрос, с вами поспорят серьезно.

— Останусь при своем мнении. Хотел спросить о другом: в Англии вы одна из многих, одна из лучших, одна из худших?..

— Зачем меня спрашиваете?

— Существует же какая-то самооценка.

— Я работаю по мере поступления предложений. Мне предлагают: есть такой проект, будешь работать? Я смотрю, что у меня происходит, и говорю: м-м-м... вот это — может быть, а вот это — вряд ли. Понимаете? Вы спрашиваете себя: может, я буду в другой газете работать, какова моя позиция в мире издательства российского? Вы очень много общаете. А я люблю говорить конкретно.

— Хорошо, на Западе вам довольно часто достаются главные роли...

— Ну... за последнее время я сыграла главную роль в английском фильме "Поцелуй жизни", я снялась в бельгийской картине. Вот две конкретные картины.

— Со стороны кажется, у вас довольно успешная карьера.

— Я не жалуюсь. Думаю, мне повезло. Я играла в театре у режиссера Кевина Слейси, снялась в ряде фильмов. Конечно, мне хотелось бы что-то сделать здесь...

— Вот и я об этом. Очень, знаете ли, хотелось бы видеть вас чаще на наших экранах.

— Мне бы тоже.

— Так почему российские режиссеры больше используют вас как некую изюминку, живую краску?

— И как бы вы хотели, чтобы я ответила на ваш вопрос? Это вопрос не ко мне. Карьера складывается так, как она складывается. Вот меня спрашивают: "Почему вы не работаете у мужа в театре?"

— Кстати, почему?

— Потому что у него своя работа, а у меня своя. Мне бы очень, может быть, хотелось работать с Пупкиным, но он снимает картину, где занято пять мужчин. Так же и муж. Он, может, что-то делает, рассчитывает на меня, а я уже снимаюсь в каком-нибудь сериале. Обстоятельства, понимаете? Я обожаю русских режиссеров, но я не могу играть все, и все не могут брать меня.

— Но в "Утомленных солнцем-2" будете сниматься?

— К Михалкову вопрос. Только к нему... Знаете, я зареклась больше не зарекаться. Как-то сказала, что моя работа не пыльная, а потом попала на фильм "Война". Мы ездили по съемочной площадке на "газике" два с половиной часа, у всех на лицах были платки, потому что пыль стояла такая, что мы ее чуть ли не ели. Но я считаю себя привилегированным классом — не рою же канавы... Давайте я вам напоследок расскажу, какое мое самое яркое впечатление о лондонском театре? Там есть специальный человек, который перед спектаклем спрашивает у актеров: "Хотите ли вы знать, кто сегодня будет в зале из известных персон?". Многие ничего не хотят слушать, потому что начинают нервничать. Я говорю: "Да, конечно". Мне же интересно. И однажды этот человек мне говорит: "Хочу вам сказать, что сегодня в зале будет Питер О'Тул". Я аж запрыгала от радости. Боже мой, думаю, "Как украсть миллион" — любимый мой фильм, когда мне грустно, все время его включаю. А у меня роль была... Я делала на сцене стриптиз. (Улыбка становится несколько застенчивой.) Он сидел в первом ряду, конечно же, выглядел не так, как раньше. Но когда мы все по одному вышли на поклон, я на секунду задумалась: как же мне на него посмотреть. Вижу: он сидит, серьезный такой, хлопает. Но когда встретил мой взгляд, вдруг заулыбался. Впечатлений мне хватило на неделю.

— Видимо, оценил ваш стриптиз.

— А может, просто из вежливости улынулся. В любом случае теперь в своих мемуарах я смело могу написать, что мне улыбался сам Питер О'Тул.

— А я в своих — что мне улыбалась сама Ингеборга Данкунайте.

— Договорились.

— Дмитрий МЕЛЬМАН.

Ингеборга ДАНКУНАЙТЕ:

"В Англии меня раздражают краны с горячей и холодной водой"

ГЕННАДИЙ АБРАМЕНКО

МАКСИМ БЕРЯК